

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.31.21.007

Нормативное закрепление категорий экологической безопасности специального природопользования

Карандаева Татьяна Сергеевна

Кандидат философских наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Аннотация

Правовое обеспечение экологической безопасности в сфере специального природопользования осуществляется в рамках правоотношений, выделенных в данной работе в качестве отдельных стадий такого обеспечения в исследуемой сфере, а именно: 1) правоотношения предоставления разрешительных документов на право специального природопользования и 2) правоотношения, в рамках которых такое право реализуется. При этом, такие правоотношения характеризуются формально «классическим» составом (1) субъекты, 2) объекты, 3) содержание), который, в то же время, имеет свои существенные содержательные особенности. «Экологическая безопасность специального природопользования», по нашему мнению, представляет собой состояние окружающей среды, что подвергается воздействию специального природопользования, который соответствует нормативно определенным количественным и качественным критериям безопасности для жизни и здоровья человека, и при котором обеспечивается предупреждение возможных нарушений экологической безопасности в результате реализации уполномоченными лицами определенных законодательством средств обеспечения экологической безопасности в сфере осуществления специального природопользования. Формой обеспечения устойчивого развития и баланса экологического, экономического и социального составляющих в сфере специального природопользования является, прежде всего правовыми средствами, экологической безопасности в этой сфере. Важной предпосылкой эффективности указанного обеспечения является однозначное понимание содержания ключевых понятий в соответствующей сфере, к которым, по нашему мнению, относятся: «специальное природопользование», «обеспечение экологической безопасности в сфере специального природопользования» и собственно «экологическая безопасность специального природопользования».

Для цитирования в научных исследованиях

Карандаева Т.С., Забайкин Ю.В. Нормативное закрепление категорий экологической безопасности специального природопользования // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10В. С. 393-400. DOI: 10.34670/AR.2020.31.21.007

Ключевые слова

Специальное природопользование, экологическая безопасность, природопользование, эффективность обеспечения, устойчивое развитие.

Введение

Для обеспечения экологически безопасности в сфере специального природопользования, кроме природоохранных мероприятий, должны быть предусмотрены и другие средства, прежде всего предупредительного характера. Такие средства должны реализовываться в рамках двух основных разновидностей правоотношений специального природопользования:

1) получения разрешительного документа на соответствующий вид специального природопользования;

2) осуществление права специального природопользования на основании полученного разрешительного документа. Каждому из указанных выше видов должны предусматриваться соответствующие его сути, цели и порядка реализации (стадиям) правовые средства обеспечения экологической безопасности, отдельные из которых будут раскрыты в этой работе.

Основное содержание

Характеристика правовой природы исследуемого в этой работе правового явления будет неполной без указания того, что нормативно-правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в сфере осуществления специального природопользования должно осуществляться на основании четко определенных и нормативно закрепленных основных исходных идей (принципов), ведь они содержат концентрированно определяют особенности и цель соответствующего регулирования, и является составной частью характеристики правовой природы соответствующего правового явления.

К числу таких принципов предлагается отнести следующие:

1) необходимость комплексной, системной и максимально унифицированной нормативно-правовой регламентации проверки возможности экологически безопасного специального природопользования при выдаче документов разрешительного характера, а также определение действенных правовых средств обеспечения экологической безопасности в процессе осуществления указанного природопользования после получения указанного разрешительного документа;

2) необходимость обеспечения баланса экологической и экономической составляющих устойчивого развития и недопустимость бесосновательного ограничения экономической или экологической его составляющих. Указанный принцип должен обеспечить реальную реализацию устойчивого развития в исследуемых отношениях. Что же касается ограничительных мер, то их обоснованное применение надо признать целесообразным. Указанная обоснованность будет иметь место тогда, когда в конкретной ситуации

компетентными лицами (органами) будет подтверждена невозможность реализации экономического интереса без нарушения экологической безопасности;

3) приоритет экологического интереса над экономическим. Целесообразность предложенного принципа основывается на предписаниях ст. 3 Конституции России, которой нормативно закреплена иерархия ценностей российского общества. Следует отметить, что в последнее время в науке экологического права активно высказываются предложения по пересмотру указанной иерархии и признанию природы публичным благом и высшей социальной ценностью на конституционном уровне. Указанное будет отражать науковедческие экоцентрические подходы к сути и значимости природы и ее экологических и духовных (социальных) атрибутов, что соответствует принципам устойчивого развития. Считаем, что такой подход заслуживает внимания, является современным и достаточно аргументированным. В то же время, по нашему мнению, современные конституционно-правовые и законодательные предписания содержат достаточно норм, которыми признается значимость и важность охраны природы (или как ее называют в законодательстве - окружающая природная среда), более того, соответствующие нормы являются значительно более распространенными, чем предписания, направленные на регулирование экологической безопасности. Указанное, в конце концов, следует даже из названия и терминологии Закона России «Об охране окружающей природной среды», в котором основной акцент сделан именно на охране окружающей среды. Кроме того, считаем, что обеспечение экологической безопасности не только не противоречит охране окружающей природной среды (Природы), но и наоборот являются взаимосвязанными видами деятельности, ведь экологическую безопасность невозможно достичь без сохранения приемлемых природных условий существования *homo sapiens*. Также в настоящее время нормативно-правовое закрепление вышеуказанных предложений относительно Природы – высшей ценности, кажется сложной задачей, ведь для этого есть необходимым внесение изменений и дополнений к

4) гарантирование определяющей роли государства в обеспечении соблюдения экологической безопасности при осуществлении права специального природопользования. Предлагаая этот принцип как одну из основных определяющих принципов регулирования исследуемых отношений, учитывают сущность названного соблюдение, которое представляет собой реализацию публичного общественного интереса к недопущению недопустимого негативного влияния на жизнь и здоровье людей деятельности по использованию природных ресурсов на основании разрешительных документов (при этом независимо от того, что является источником указанного влияния, сама деятельность или используемый ресурс). Понятно, что именно государство с демократической формой правления как наиболее совершенная на сегодня форма организации общества, главный институт политической системы, созданная для содействия реализации и защите прав и интересов ее населения, обладает арсеналом возможностей, которых лишены как отдельные частные лица, так и даже институты гражданского общества.

По нашему мнению, гарантировать соблюдение экологической безопасности государство может прежде всего через два основных направления: а) нормотворчество и б) осуществление государственного управления в соответствующей сфере как деятельности органов государственной власти, в рамках которой реализуются соответствующие функции;

5) учет особенностей (объективных – природных конкретного ресурса, например, воды или

лесов, и субъективных – места расположения ресурса, смежных природопользователей и осуществляемых ими видов пользования, общего состояния загрязнения окружающей среды и антропогенного влияния на него в соответствующем регионе и т. д) в каждом случае принятия решения о предоставлении разрешительного документа на специальное природопользование или осуществление деятельности на основании такого документа.

Анализ литературы позволяет выделить следующие основания определить следующие юридические признаки правового обеспечения экологической безопасности в сфере специального природопользования:

- 1) это форма реализации устойчивого развития в природоресурсовой сфере, что имеет проявление в обеспечении баланса прежде всего экономической и экологической составляющих устойчивого развития и предупреждения нарушения экологической безопасности;
- 2) это урегулированность указанного в п. 1 реализации нормами экологического права;
- 3) это осуществление такого обеспечения в рамках правоотношений относительно приобретения и реализации права специального природопользования;
- 4) это осуществление указанного обеспечения прежде всего государством в лице своих органов, а на стадии использования – также и природопользователями;
- 5) это осуществление соответствующего обеспечения на основании определенных ключевых исходных идей (принципов).

Заключение

На основании проведенного обобщения основных подходов к пониманию экологической безопасности и его обеспечения, а также специального природопользования, приведенных в научной правовой литературе и в действующем законодательстве, в контексте тематики этой работы предлагаем определение понятия «правовое обеспечение экологической безопасности в сфере специального природопользования» как регламентированную нормами экологического права, основанную на соответствующих принципах, деятельность специально уполномоченных органов и субъектов в сфере приобретения и реализации права специального природопользования, в рамках которой реализуются определенные действующим законодательством средства обеспечения экологической безопасности. В результате реализации указанных средств гарантируется баланс экономической, экологической и социальной составляющих устойчивого развития, не нарушается экологическая безопасность как объективная категория и субъективное право, а состояние окружающей среды (все, что окружает человека, как природного происхождения, так и созданного в результате человеческой деятельности) и/или его отдельных компонентов, а также их количественные и качественные характеристики, не испытывают негативного влияния от осуществления указанного права и соответствуют законодательно определенным, научно обоснованным параметрам экологической безопасности; при соблюдении таких параметров не осуществляется непосредственное или опосредованное негативное влияние на жизнь и здоровье физических лиц, которое могло бы обусловить причинение вреда указанным благам.

Кроме того, на основании проведенного выше исследования считаем целесообразным выделить правовые признаки экологической безопасности специального природопользования и сформулировать определение этой правовой категории.

Библиография

1. Alden Wily, L. (2008). Custom and commonage in Africa rethinking the orthodoxies. *Land Use Policy*, 25(1), 43–52. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2007.02.002>
2. Dashkovskiy, P. K., & Shershneva, E. A. (2019). Administrative and economic structure of muslims of western Siberia in the context of agrarian modernization in the Russian empire in the second half of XIX – early XX century [Административно-хозяйственное устройство мусульман Западной Сибири в контексте аграрной модернизации в Российской империи во второй половине XIX – начала XX вв.]. *Bylye Gody*, 51(1), 231–240. <https://doi.org/10.13187/bg.2019.1.231>
3. Delgado, M. O. (2016). Mapuche-farmer conflict in the Araucanía: An analysis by the Political Opportunity Structures (POS). 1967-1973 [Conflicto mapuche-campesino en la Araucanía: un análisis a partir de la Estructura de Oportunidades Políticas (EOP). 1967-1973]. *Izquierdas*, 26, 126–168.
4. Diprose, G., & McGregor, A. (2009). Dissolving the sugar fields: Land reform and resistance identities in the Philippines. *Singapore Journal of Tropical Geography*, 30(1), 52–69. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9493.2008.00354.x>
5. Enggarani, N. S., & Spaltani, B. G. (2019). Disorder of law as alternative enforcement of environmental law: Rembang public lawsuit against PT. cement Indonesia TBK case study. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 7(3), 80–86. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7312>
6. Giordano, S. (2020). Agrarian landscapes: from marginal areas to cultural landscapes—paths to sustainable tourism in small villages—the case of Vico Del Gargano in the club of the Borghi più belli d’Italia. *Quality and Quantity*, 54(5–6), 1725–1744. <https://doi.org/10.1007/s11135-019-00939-w>
7. Hamilton, S. (2002). Neoliberalism, gender, and property rights in rural Mexico. *Latin American Research Review*, 37(1), 119–143.
8. Harris, M. S. (1989). Land, power relations, and colonialism: the historical development of the land system in Bangladesh. *Urban Anthropology*, 18(3–4), 265–279.
9. Hausermann, H. E. (2014). Unintended Developments: Gender, Environment, and Collective Governance in a Mexican Ejido. *Annals of the Association of American Geographers*, 104(4), 784–800. <https://doi.org/10.1080/00045608.2014.910075>
10. McDonald, M. G. (1997). Agricultural Landholding in Japan: Fifty Years after Land Reform. *Geoforum*, 28(1), 55–78. [https://doi.org/10.1016/s0016-7185\(97\)85527-3](https://doi.org/10.1016/s0016-7185(97)85527-3)
11. Millaman, R. (2017). The mapuche and “el compañero allende”: A legacy of social justice, historical contradictions, and cultural debates. *The Routledge History of Latin American Culture*. <https://doi.org/10.4324/9781315697253>
12. Orr, G., & Levy, R. (2009). Electoral malapportionment: Partisanship, rhetoric and reform in the shadow of the agrarian strong-man. *Griffith Law Review*, 18(3), 638–665. <https://doi.org/10.1080/10854659.2009.10854659>
13. Portnova T. «The dying swan» by A. Pavlova: choreography and iconography of the image // *Space and Culture, India*. 2019. T. 6. № 5. C. 241-251.
14. Portnova T. Information technologies in art monuments educational management and the new cultural environment for art historian // *TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics*. 2019. T. 8. № 1. C. 189-194.
15. Portnova T. Object-shaped world of ballet in the expositions and funds of theatrical museums of the world: to the question of the study of choreographic sources // *Brukenenthal. Acta Musei*. 2018. T. 13. № 2. C. 331-340.
16. Portnova T.V. Choreography sketches as a representational system of dance recording: from M. Petipa to M. Fokine // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. T. 9. № 29. C. 88740.
17. Portnova T.V. Integration of science and art in the study of renaissance art culture // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 5 (41). C. 63-74.
18. Portnova T.V. Practices and methods for actualization of the scientific information in art excursions (excursions and cultural heritage in the contemporary world // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. № 14. C. 6690-6696.
19. Portnova T.V. Self-determination of personality of creative beginning in choreographic context // *Space and Culture, India*. 2019. T. 7. № 2. C. 143-158.
20. Portnova T.V. Synthesized nature of fine arts and ballet theater: system analysis of genre development // *European Journal of Science and Theology*. 2018. T. 14. № 5. C. 189-200.
21. Portnova T.V. Principles and opportunities of the study of pictorial heritage in the practice of choreographic education // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. T. 11. № 12. C. 2043-2055.
22. Saith, A. (2013). Primitive accumulation, agrarian reform and socialist transitions: An argument. *The Agrarian Question in Socialist Transitions*. <https://doi.org/10.4324/9780203043493>
23. Sood, A., & Nath, P. (2020). Labour law changes: Innocuous mistakes or sleight of hand? *Economic and Political Weekly*, 55(22), 33–37.
24. Stern, A. M. (2011). “The Hour of Eugenics” in Veracruz, Mexico: Radical politics, public health, and Latin America’s only sterilization law. *HAHR - Hispanic American Historical Review*, 91(3), 431–443. <https://doi.org/10.1215/00182168-1300191>

25. Портнова Т.В. Изображение и образ танца (эпизоды из творческого опыта мастеров русского балета конца XIX - начала XX в.) // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 62-69.

Regulatory consolidation of the categories of environmental safety of special nature management

Tat'yana S. Karandaeva

PhD in Philosophy, associate professor
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Abstract

Legal support for environmental safety in the field of special nature management is carried out within the framework of legal relations, highlighted in this paper as separate stages of such support in the field under study, namely: 1) the legal relationship of granting permits for the right of special use of natural resources and 2) the legal relationship in which such a right is implemented. At the same time, such legal relations are characterized formally by the "classical" composition (1) subjects, 2) objects, 3) content), which, at the same time, has its own significant content features. "Environmental safety of special nature management", in our opinion, is the state of the environment that is affected by special nature management, which meets the standard-defined quantitative and qualitative criteria for safety for human life and health, and which ensures the prevention of possible violations of environmental safety as a result of the implementation by authorized persons of the means of ensuring environmental safety in the field of special nature management. The form of ensuring sustainable development and the balance of environmental, economic and social components in the field of special nature management is, first of all, legal means of environmental safety in this area. An important prerequisite for the effectiveness of this provision is unambiguous understanding of the meaning of the key concepts in the relevant field, which, in our opinion, are: "a special use of natural resources, ensuring environmental safety in the area of special nature" and the "ecological safety of the special nature".

For citation

Karandaeva T.S., Zabaikin Yu.V. (2020) Normativnoe zakreplenie kategorii ekologicheskoi bezopasnosti spetsial'nogo prirodopol'zovaniya [Regulatory consolidation of the categories of environmental safety of special nature management]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10B), pp. 393-400. DOI: 10.34670/AR.2020.31.21.007

Keywords

Special nature management, environmental safety, nature management, efficiency of provision, sustainable development.

References

1. Borrás Jr., S. M., & Franco, J. C. (2005). Struggles for land and livelihood: Redistributive reform in agribusiness plantations in the Philippines. *Critical Asian Studies*, 37(3), 331–361. <https://doi.org/10.1080/14672710500200383>
2. Cepraga, T., & Suditu, B. (2020). ‘The village has straight streets and houses in line’: the foundation of new settlements following the appropriation of the newlyweds in nineteenth century Romania. *GeoJournal*, 85(4), 913–931. <https://doi.org/10.1007/s10708-019-10000-w>
3. Cramer, C., & Wood, E. J. (2017). Introduction: Land rights, restitution, politics, and war in Colombia. *Journal of Agrarian Change*, 17(4), 733–738. <https://doi.org/10.1111/joac.12239>
4. Flachs, A. (2016). Redefining success: The political ecology of genetically modified and organic cotton as solutions to agrarian crisis. *Journal of Political Ecology*, 23(1), 49–70. <https://doi.org/10.2458/v23i1.20179>
5. Foley, M. W. (1995). Privatizing the countryside: the Mexican peasant movement and neoliberal reform. *Latin American Perspectives*, 22(1), 59–76. <https://doi.org/10.1177/0094582X9502200105>
6. Ghosh, S. (2019). Chor, Police and Cattle: The Political Economies of Bovine Value in the India–Bangladesh Borderlands. *South Asia: Journal of South Asia Studies*, 42(6), 1108–1124. <https://doi.org/10.1080/00856401.2019.1672926>
7. Guri, F., Jouve, A.-M., & Dashi, E. (2014). Impact of rural migration on farm land use in northeastern Albania [L’impact de l’exode rural sur les stratégies d’utilisation du foncier agricole dans le nord-est Albanais]. *New Medit*, 13(1), 22–30.
8. Herrera, A., & Molina, J. (2005). The PACTA project - Honduras [El Proyecto PACTA de Honduras]. *Land Reform, Land Settlement and Cooperatives*, (2), 74–81.
9. Kotilainen, S. (2012). Who sets the norms of naming? Traditional naming practices in Agrarian Finland and onomastic legislation. *Onoma*, 47, 137–161. <https://doi.org/10.2143/ONO.47.0.3085143>
10. Murray, M. J. (1988). ‘Burning the Wheat Stacks Land Clearances and Agrarian Unrest along the Northern Middelburg Frontier, c. 1918-1926. *Journal of Southern African Studies*, 15(1), 74–95. <https://doi.org/10.1080/03057078808708192>
11. Ortega López, T. M. (2007). Miserias of rural fascism. Labour relationships in the Spanish agriculture, 1936-1948 [Las miserias del fascismo rural. Las relaciones laborales en la agricultura española, 1936-1948]. *Historia Agraria*, 17(43), 531–553.
12. Portnova T. «The dying swan» by A. Pavlova: choreography and iconography of the image // *Space and Culture, India*. 2019. T. 6. № 5. C. 241-251.
13. Portnova T. Information technologies in art monuments educational management and the new cultural environment for art historian // *TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics*. 2019. T. 8. № 1. C. 189-194.
14. Portnova T. Object-shaped world of ballet in the expositions and funds of theatrical museums of the world: to the question of the study of choreographic sources // *Brukenthal. Acta Musei*. 2018. T. 13. № 2. C. 331-340.
15. Portnova T.V. Choreography sketches as a representational system of dance recording: from M. Petipa to M. Fokine // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. T. 9. № 29. C. 88740.
16. Portnova T.V. Integration of science and art in the study of renaissance art culture // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 5 (41). C. 63-74.
17. Portnova T.V. Practices and methods for actualization of the scientific information in art excursions (excursions and cultural heritage in the contemporary world // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. № 14. C. 6690-6696.
18. Portnova T.V. Self-determination of personality of creative beginning in choreographic context // *Space and Culture, India*. 2019. T. 7. № 2. C. 143-158.
19. Portnova T.V. Synthesized nature of fine arts and ballet theater: system analysis of genre development // *European Journal of Science and Theology*. 2018. T. 14. № 5. C. 189-200.
20. Portnova T.V. Principles and opportunities of the study of pictorial heritage in the practice of choreographic education // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. T. 11. № 12. C. 2043-2055.
21. Rejekiingsih, T., & Muryani, C. (2017). Civic agriculture concept as an educational strategy for the formation of good citizens to sustainably protect the environment. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 25(September), 305–318.
22. Schaefer, D. L. (2019). Agrarian (In) Equality (and Dependency) vs Commerce and Liberty: Reconsidering the Relation between Constitutional Government and Economic Inequality in the American Republic. *European Legacy*, 24(7–8), 769–788. <https://doi.org/10.1080/10848770.2019.1641311>
23. Thebe, V. (2017). Cultivating an agrarian middle class? Land reform, poverty reduction and social stratification in Southern Africa. *Africa Review*, 9(2), 186–204. <https://doi.org/10.1080/09744053.2017.1339399>

24. Traore, D. (1999). The state, collective tenure and community participation in Burkina Faso [L'état, la tenure communautaire et la participation populaire au Burkina Faso]. *Land Reform, Land Settlement and Cooperatives*, (1–2), 120–134.
25. Portnova T. V. Image and image of dance (episodes from the creative experience of the masters of Russian ballet of the late XIX-early XX centuries). 2016. Vol. 1. No. 1. S. 62-69.